

HAL
open science

World's population: situation and prospects [in Russian]

Gérard-François Dumont

► **To cite this version:**

Gérard-François Dumont. World's population: situation and prospects [in Russian]. XVIIIth International Congress of the Family; 1994, International Year of the Family proclaimed by the United Nations, Editions Rudomino, pp.402-413, 1996. hal-01552283

HAL Id: hal-01552283

<https://hal.science/hal-01552283>

Submitted on 1 Jul 2017

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Жерар Франсуа Дюмон

Население мира: положение и перспективы

В шестидесятых годах стало модным выражение «демографический взрыв». 28 августа 1968 года председатель Американского социологического общества на ежегодной встрече членов этого общества заявил, что по причине «демографического взрыва» в мире возникло «общество хаоса»¹. Повсеместность использования этого выражения подтверждает словарь *Le Petit Robert*: в объяснении слова «взрыв» («неожиданный и мощный разряд») помещено выражение «неожиданная и потрясающая экспансия» вместе с примером «демографический взрыв». Действительно ли развитие человечества в течение двух последних веков можно охарактеризовать такими словами, как неожиданное и потрясающее? Если мы будем говорить о населении городов, быть может, это и оправданно. Однако прирост населения происходит гораздо медленнее, чем развитие экономики и науки, а никто ведь не говорит об экономическом или научном взрыве.

Еще более неоднозначен его бурный характер. Демографическое развитие не произошло неожиданно. В одних странах оно длилось десятилетия, в других — больше века. Оно не было внезапным, а сопровождало развитие народного хозяйства, медицины и гигиены. Оно не было неожиданным, а развертывалось в течение целой эпохи и в разных частях мира проходило в разном ритме. Оно также не было непредвиденным, если принять во внимание то, чем оно объясняется. Прирост населения после начала промышленной революции в восемнадцатом веке — явление нормальное, вытекающее из определенной логики. Модное выражение «демографический взрыв» содержит в себе также и оценку нашего будущего. Оно означает продолжительную экспансию, неотвратимый прирост населения экспоненциальный². Подтверждают ли это статистика и прогнозы? Не следует ли скорее бояться демографического упадка?

Прежде чем мы приступим к анализу перспектив, давайте посмотрим на нынешнее состояние населения мира как на результат развития семи или восьми поколений.

1. Два необыкновенных века, или новейшая история населения мира

Сначала давайте рассмотрим имеющиеся данные.

Необычайный с точки зрения цифр прирост населения в XIX и XX веках не является необычайным с точки зрения истории народов и цивилизации. На самом деле развитие и увеличение количества людей с первых веков не было регулярным и не подчинялось биологическим правилам. Как во всем мире, так и в отдельных частях света оно диктовалось техническими, экономическими, политическими и культурными изменениями.

В 1800 году численность населения на земле составляла примерно 954 миллиона человек. В XIX веке она впервые перескочила границу миллиарда, а 1 января 1900 года равнялась 1 364 000 000 человек. Следовательно, прирост населения в XIX веке был равен 71%, что гораздо больше, чем в предыдущие века.

В некоторых странах этот прирост был еще больше. Например, численность населения Великобритании с 10,4 млн. в 1800 году возросла до 38,7 млн в 1900-м, то есть увеличилась на 272%. В XX веке увеличение численности населения происходит еще быстрее, чем в XIX. Это увеличение в шестидесятых годах иллюстрировали следующие примеры: в 1967 году население Индии составляло 500 миллионов человек, Соединенных Штатов 200 миллионов, в то время как во Франции — всего 50 млн.

По данным Международного бюро по численности населения, опубликованным в 1993 году, она составляет 5,506 миллиарда человек. К 2000 году, по подсчетам ООН, численность населения будет равняться 6,261 миллиарда человек (это среднее между предполагаемым минимумом — 6,093 млрд и максимумом — 6,420 млрд).

Подобные предсказания позволяют прогнозировать прирост численности населения в XX веке на 283%. На фоне всей человеческой истории цифры эти впечатляют, даже если подобная ситуация существовала в XIX веке в Англии.

Причины увеличения численности населения

Демографическое развитие в течение последних двух веков является непосредственным результатом развития экономики

и медицины, которое происходит со времен промышленной революции. Экспорт новых технологий из Европы, где они создаются, в остальные части света сделал возможным демографическое развитие.

В странах Севера в XIX и в начале XX века двигателем демографического развития сначала была промышленность, а потом уже прогресс в области медицины и улучшение санитарных условий. На Юге же развитие это началось почти на век позднее, и основной его причиной была именно медицина. До того времени продолжительность жизни в значительной степени зависела от климатических условий данного региона. Демографическое состояние народа зависело от урожая. Со временем использование лошадей увеличило производительность сельского хозяйства. Использование навоза позволило отойти от трехлетнего севооборота. Улучшение дорожной сети (бульжные мостовые) и строительство каналов способствовало развитию транспорта, а тем самым возникновению складов и появлению новых рабочих мест. Медицина, биология и химия благоприятствовали развитию в области исследования, диагностики и лечения болезней. Одновременно развитие сети питьевых водопроводов, мелиорации и очистки стоков способствовало улучшению санитарных условий.

Благодаря лучшим условиям жизни, достаточному количеству пищи в любое время года, лучшей гигиене, изобретению прививок и различных методов лечения человечество открыло, что то, что на протяжении многих веков было нереально, теперь стало действительностью: человек может надолго отодвинуть от себя смерть. Это неслыханное изменение мы называем первой демографической революцией³. Демографическое развитие в XIX и XX веках по большому счету является следствием не повышения уровня рождаемости, как это бывало раньше, а, напротив, понижения уровня смертности, причиной которого был экономический и медицинский прогресс. В южных странах механизм этого процесса подчиняется иной логике и действует быстрее. Южные страны, особенно в XX веке, в очень короткое время воспользовались достижениями северных стран в области медицины. На Севере медицина формировалась и развивалась почти целый век. На Юге очень быстро стало возможным использование знания и методов, уже проверенных и усовершенствованных на Севере, например

систематических прививок. Разница между внезапным понижением уровня смертности и постоянным уровнем рождаемости является причиной увеличения численности населения.

В XX веке показатель годового естественного прироста постоянно возрастал, в конце шестидесятых годов он был равен 2,11 во всем мире, и это был пик. Позднее этот процесс стал замедляться. Мы сталкиваемся здесь с так называемым явлением «демографического переходного периода»⁴. Явление это подтверждает, что в первой фазе демографическое развитие в разных странах отличается быстрым темпом прироста населения. Эта первая фаза была особенно коротка в странах Юга, которые в течение десятилетий воспользовались прогрессом, достигнутым на Севере в течение века. Далее — в следующей фазе — уровень смертности не понижается в том же темпе, а рождаемость начинает приспособливаться к новым условиям, связанным с уровнем смертности.

Уменьшается разница между количеством рождений и смертей, причем понижается уровень естественного прироста. Уровень этот в 1968 году равнялся 2,11%, в 1970-м упал до 2,04%, в 1975-м — до 1,97%, в 1980-м до 1,75%, а в 1993-м — до 1,70%. И хотя это весьма значительные показатели, но все равно, тенденция понижения отчетливо заметна. Что же касается того, что некоторые называют «медленным темпом» развития, следует принять во внимание продолжительность демографических явлений⁵. В течение последних двенадцати лет понижение уровня рождаемости в отдельных странах весьма значительно. С 1981 по 1993 год рождаемость понизилась в Турции на 34%, в Алжире — на 33%, в Шри Ланке — на 32%, в Китае на 17%, в Мексике на 29%, а в Бразилии на 40%. Таким образом, в восьмидесятые годы произошел решительный поворот. Вторая фаза переходного периода — иначе говоря, значительное понижение уровня рождаемости — охватывает практически весь мир. В том числе страны, которые эксперты считают наиболее «плодовитыми», например мусульманские страны.

После «переходного периода»

В северных странах «переходный период» завершился. Демографическое развитие в этих странах уже не позволяет использовать термин «переходный период». Ибо переходный

период означает переход от одного состояния к другому. Между тем ситуация, возникшая после переходного периода, неясна. Существуют ли правила, определяющие демографическое развитие после переходного периода? Если бы существовали, то должны были бы существовать и в сфере рождаемости. Прирост человечества зависит не столько от правил, сколько от уровня смертности, тогда как главным показателем, определяющим развитие человечества, является рождаемость. Между тем почти во всех странах Европы (от Бреста на Бретонском полуострове до Бреста в Белоруссии, то есть в 36 странах) уровень рождаемости, от которого зависит развитие в будущем, упал уже ниже уровня, при котором сохраняется равновесие между смертностью и рождаемостью. Исключением являются Гренландия, Ирландия, Швеция и Албания⁶. Такая же ситуация существует в четырех странах бывшего СССР (в Белоруссии, Грузии, России и на Украине), а также в Северной Америке. Точно так же в Австралии, в большинстве стран Восточной Азии (Китай, Южная Корея, Гонконг, Япония, Тайвань), в Сингапуре и странах Карибов (Антигуа, Барбадос, Куба, Доминиканская республика, Мартиника). Низкий уровень рождаемости в этих странах влечет за собой непосредственные и скорые последствия. Сразу уменьшается число людей в возрасте до 20 лет, сужается основание возрастной пирамиды, которая теряет форму пирамиды. В регионах, где много старых людей, уровень смертности превышает уровень рождаемости, и равновесие теряется. Так было в 1992 году в Эстонии, Латвии, Германии, Болгарии и Венгрии.

Если говорить о кратковременных последствиях, то некоторые из них уже видны, другие же будут зависеть от развития событий в будущем. Дошло до того, что численность некоторых поколений будет меньшей, чем предыдущих, что приведет к изменению демографических отношений: например, к численному преобладанию пенсионеров над людьми в рабочем возрасте. Неясным остается до сих пор уровень падения численности населения в случае, если далее будет столь низкий уровень рождаемости.

Развитие населения в течение последних двух веков следует из определенной логики. Состояние населения является результатом не какого-то спонтанного, непредсказуемого и необъяснимого размножения, а итогом взаимодействия научно

объяснимых механизмов. Позволяет ли это знание прошлого и настоящего посмотреть в будущее? Попробуем ответить на этот вопрос.

2. Численность населения мира: перспективы

В демографии прогнозы столь же трудны, как и в других дисциплинах. Однако в ней есть определенные плюсы, позволяющие создать сценарии возможного развития событий.

Сильные и слабые места демографических прогнозов

Прогнозы, эти «взгляды в будущее с целью предпринять что-то уже сегодня»⁷, в демографии кажутся вещью простой, ибо, как я уже сказал, она имеет свои козыри. Прежде всего, мы располагаем хорошими данными, касающимися настоящего, что является основанием всяких прогнозов. Далее, присущая демографии логика постепенной динамики длительно протекающих процессов придает некоторую уверенность относительно будущего: например, жители планеты, которым в 2020 году будет по 27 лет, уже родились (в 1993 г.). И наконец, изменения, касающиеся населения (рождения, смерти, миграция), в каждом году незначительны по отношению к данным предыдущих лет и отличаются чаще всего лишь на несколько процентов. Исходя из этого, на основании изменений, происшедших в последние годы, можно предположить, каковы будут тенденции в будущем. Эти плюсы, однако, относительны. Во многих регионах мира вообще не ведутся переписи населения или же данные этих переписей неточны⁸. Исследования, позволяющие определить структуру населения, неудовлетворительны. Официальные данные не всегда точны, иногда нельзя согласиться с некоторыми цифрами. По статистике ООН, в Нигерии в 1991 году было 122,5 миллиона жителей, однако последняя перепись населения дала результат на 34 миллиона человек меньше⁹.

Следует также принимать во внимание склонность правительств некоторых стран по политическим мотивам повышать или искажать данные о народонаселении. Поэтому необходимо было, например, пересмотреть данные переписей населения в бывшем СССР, которые были фальсифицированы, чтобы скрыть количество жертв сталинских чисток и ухудшения са-

нитарных условий. Некоторые политические руководители стран третьего мира повышали данные, чтобы получить большую гуманитарную помощь от развитых стран. Так что к демографической статистике следует относиться скептически.

Таким образом, демографические прогнозы должны быть умеренны¹⁰. Каждый прогноз связан с логикой настоящего времени, а эта логика часто не позволяет видеть возможных сбоев. Совсем недавно, хотя и существовали уже достаточно полные данные, лишь немногие принимали во внимание уже наметившиеся существенные изменения: быстрое снижение уровня смертности в странах третьего мира, понижение уровня рождаемости на Севере, местные эпидемии, а также появление новых эпидемий, перед которыми наука пока что бессильна.

Сценарии

Демографы выводят свои рассуждения из двух гипотез, которые ведут к двум разным сценариям: упадку или стабилизации. Сценарий упадка предполагает, что в странах Севера удержится нынешний уровень рождаемости. Это приведет к старению населения, к уменьшению численности населения и в конце концов к полному исчезновению народа. По существу, если наступит ситуация, когда происходит лишь частичная репродукция населения, можно с помощью математики доказать, что настанет время, когда уровень рождаемости будет равен нулю. Эту возможность изучал Жан Буржуа-Пиша, бывший директор французского Института демографических исследований, и он назвал этот сценарий «демографическим упадком»¹¹.

Сценарий этот различается для высокоразвитых стран Севера и отсталых южных стран, ибо первоначальное положение в этих странах разное. В этом сценарии автор предполагает, что в северных странах уровень рождаемости постепенно понизится до нынешнего уровня в Германии, что произошло уже в Италии и Испании. Это приведет к уменьшению численности населения на 2% в год. Если это будет продолжаться, то есть будет удерживаться низкий уровень рождаемости, и если промышленные страны будут закрыты для иммигрантов, то в первой фазе промышленные страны по инерции будут все еще продолжать определенное развитие и к 2020 году

достигнут уровня 1,4 миллиарда жителей. Со временем численность населения в промышленных странах начнет падать и в 2070 году будет составлять 1 миллиард жителей. По простым математическим подсчетам, в этой ситуации северные народы полностью вымрут к 2250 году.

Теперь посмотрим на развитие событий по этому сценарию в слаборазвитых странах. Уровень рождаемости в этих странах приблизится к уровню рождаемости в Германии. В 1990 году население этих стран составляло 4 миллиарда жителей и по инерции в 2080 году составит 8,4 миллиарда. Потом численность населения начнет уменьшаться. Если процесс этот будет продолжаться, население слаборазвитых стран, а также население мира полностью исчезнет в 2400 году.

Кроме сценария демографического упадка, ООН предлагает время от времени собственные прогнозы. Последние, опубликованные в 1992 году¹², предсказывают развитие событий до 2150 года на основании пяти различных гипотез, касающихся рождаемости. Но ООН берет во внимание лишь одну гипотезу, касающуюся смертности: продолжительность жизни должна достигнуть в 2075 году 87,5 лет у женщин и 82,5 лет у мужчин. Эта гипотеза весьма спорна. Прежде всего она исключает все возможности сокращения средней продолжительности жизни, исключает она и гипотезу геронтологов, считающих, что благодаря развитию медицины продолжительность жизни может быть увеличена до 140 лет¹³, то есть на 20 лет больше, чем обещала Фрозина Гарпагону (у Мольера)¹⁴. Кроме того, она игнорирует линейный рост средней продолжительности жизни, который гарантируется техническим развитием и улучшением санитарных условий.

Что касается рождаемости, ООН принимает во внимание упадок, продолжающийся с конца шестидесятых годов, и переносит его на будущее согласно механизму демографического переходного периода. По пессимистическим прогнозам, рождаемость в 2025 году будет составлять 1,7 ребенка на женщину, по оптимистическому — 2,5.

ООН предлагает и другие сценарии, соответствующие трем гипотезам: нижней, средней и верхней. В результате сценарии эти весьма отличаются друг от друга. По верхней гипотезе население мира, составлявшее в 1990 году 5,3 миллиарда жителей, в 2025-м составит 9,44 миллиарда, а в 2150-м —

28,025 миллиарда. По нижней гипотезе эти цифры будут следующими: 7,591 миллиарда в 2025-м, 4,299 миллиарда в 2150-м, то есть меньше, чем в 1990-м, несмотря на увеличение средней продолжительности жизни на 50%. Большая эластичность этих гипотез приводит в результате к столь различным данным.

Можно ли принять за наиболее разумный сценарий средний, по которому рождаемость, при хороших санитарных условиях, достигнет уровня элементарной репродукции населения (2,1 ребенка на женщину)? Никто не сможет на этот вопрос ответить, поскольку сценарий этот является средним лишь математически. Его нельзя даже назвать средним по разным показателям, ибо он предполагает, что одни показатели будут выше, другие — ниже. По этому сценарию в 2000 году население мира составит 6,261 миллиарда жителей¹⁵, в 2050-м — 10,019 миллиарда, в 2100-м — 11,186 миллиарда, а в 2150-м — 11,513. Это приведет в результате к стабилизации численности населения.

Эти сценарии ООН, кроме приведенных замечаний, имеют и другие слабые места. Они предполагают, например, одинаковые показатели рождаемости во всех странах (2,1 ребенка на женщину), забывая, таким образом, что почти во всех развитых странах рождаемость в XX веке упала ниже порога репродукции населения.

Итог

Все эти утверждения не свободны от ошибок. Однако они позволяют яснее представить грядущие итоги.

Итоги первой демографической революции¹⁶ XIX и XX вв. можно описать в трех пунктах:

1. Уменьшение уровня смертности и победа над тремя основными напастями (детской смертностью, смертностью матерей и смертностью грудных детей) позволили значительно увеличить среднюю продолжительность жизни; по сравнению с исходным пунктом продолжительность эта увеличилась вдвое, а в некоторых странах даже втрое. На протяжении последних двух веков важнейшая эволюция относится именно к продолжительности жизни.

2. Увеличение средней продолжительности жизни вместе со значительным понижением уровня рождаемости и уровня

смертности в первой фазе переходного периода привело к повышению численности населения: более чем на 71% в XIX веке и на 224% в XX.

3. Результатом этого развития является заселение мест, которые в 1800 году были практически безлюдны, а также беспрецедентная урбанизация.

Почти гарантированное развитие

Что касается прогнозов, то в зависимости от их сроков можно прийти к разным выводам. Если мы ограничим себя периодом в ближайшие пятьдесят лет, то три вещи будут практически гарантированы:

1. Если мы примем во внимание нынешнее и еще ожидаемое понижение уровня смертности, глобальное увеличение численности населения произойдет почти наверняка, но лишь по инерции. Если, разумеется, не произойдут какие-нибудь катастрофы: эпидемии, войны¹⁷, природные катаклизмы. Увеличение это будет несравненно меньшим, чем в XX веке, то есть по крайней мере в три раза.

2. В этом глобальном развитии будут существовать значительные различия и даже противоположности между развитыми странами (старыми и новыми) и странами третьего мира. В промышленных странах почти наверняка будет наблюдаться старение населения¹⁸. Во многих из них, если не произойдет еще большее увеличение продолжительности жизни и если не возрастет показатель рождаемости, уменьшится численность населения, то есть опустеют некоторые регионы, что повлечет за собой многочисленные миграции со всеми вытекающими отсюда последствиями.

3. В развивающихся странах в связи с молодым возрастом, наверное, увеличится численность населения, несмотря на уменьшение уровня рождаемости и превосходство в некоторых регионах смертности над рождаемостью.

Возможное будущее

На протяжении жизни трех-четырех поколений, то есть в течение ста лет, будущее может формироваться между двумя возможностями развития, одна из которых вершина, а другая — дно.

Дно предполагает сценарий демографического упадка. Можно подумать, что в этом направлении пошли страны, где убыль населения на одно поколение составляет 20%¹⁹ (то есть рождаемость составляет 1,7 или меньше ребенка на женщину). Этот сценарий не касается всего мира, разве что страны третьего мира после достижения прогресса и переходного периода вернуться к поведению своих предков.

Вариант вершины возможен в случае, если в структурах населения мира завершится первая демографическая революция, то есть значительно понизится уровень смертности и одновременно повысится уровень рождаемости.

Независимо от правильности этих выводов следует помнить, что ко всем численным проекциям существующих тенденций в будущее надо относиться осторожно, ибо они опираются лишь на приблизительное знание нынешней ситуации. По существу, нужно еще многое сделать в области демографической статистики. Во многих странах состояние населения неизвестно, данные относительно рождаемости и смертности неточны, так же как и данные о возрастной структуре населения.

Хотя вариант демографического упадка является лишь одной из возможностей, и каждый согласится, что, если пойти в рассуждениях по этому пути, можно дойти до абсурда, однако использовать эту формулу необходимо, она ведет к размышлениям о том, что в действительности означает истертое выражение «демографический взрыв». Позволяет сойти с утопанных троп, критически отнестись к неомальтузианским теориям, угрожающим приростом населения в геометрической прогрессии²⁰. Некоторым и в голову не приходит, что следует считаться с понижением уровня рождаемости в странах третьего мира, хотя это уже произошло во многих странах. Сценарий демографического упадка позволяет задуматься над опасностью повышения уровня смертности в период, когда заразные болезни или распад экономики во многих регионах указали нам на такую возможность.

И, наконец, научный подход позволяет одновременно лучше изучить современную демографическую историю, думать о будущем и в результате пролить свет на нынешние действия.

¹ Филипп М. Хаузер. // American Sociological Review, декабрь 1968. Хаузер, как профессор Чикагского университета, был председателем

Американского социологического общества (1967—1968), Американского статистического общества (1962) и Американского демографического общества (1950).

² Филипп Хаузер считает, что до 2000 г. не наступит ограничения роста и удержатся высокие показатели прироста населения.

³ Она является первой по отношению к современной истории, но история знает другие демографические революции, например в эпоху неолита (ср. *Pierre Chaunu. Trois millions d'années. Robert Laffont, Paris, 1990, с. 346*).

⁴ Ср. *Jean Claude Chesnais. La transition démographique. PUF, Paris, 1986, с. 580*).

⁵ *Gérard Francois Dumont. Démographie, science sociale // La vie, la mort, la foi. Mélanges à Pierre Chaunu. PUF, Paris, 1993.*

⁶ Швеция вернулась к этому уровню после долгого периода спада.

⁷ *Michel Godet. De l'anticipation à l'action. Paris, 1992.*

⁸ Некоторые страны, например Северная Корея в 1964—1989 гг., накладывали запрет на распространение статистической информации, ср. *Nicolas Eberstadt. Population et main d'oeuvre en Corée du Nord // Population, XLVIII, 1993, nr 3, s. 683.*

⁹ «Population et sociétés», октябрь 1992, nr 272.

¹⁰ *Gérard-Francois Dumont. Démographie. Dunod, Paris, 1992.*

¹¹ *Jean Bourgeois-Pichat. Du XXé au XXIé siècle: l'Europe et sa population après l'an 2000 // Population, t. XLIII, янв.-февр. 1988, s. 9—42.*

¹² Long-range World Population Projections: Two Centuries of Population Growth, 1950—2150, New York, UN 1992.

¹³ *Koy L. Malford. La vie la plus longue. Robert Laffont, Paris, 1984.*

¹⁴ *Jean-Baptiste Poquelin (Molière). «Скупой», акт II, сцена VI.*

¹⁵ *Philip M. Хаузер* в 1968 г. прогнозировал в среднем 7,5 млрд, т.е. на 20% больше.

¹⁶ *Gérard Francois Dumont / Le Festin de Kronos. Fleurus-Essais, Paris 1991, s. 203*

¹⁷ II мировая война, кроме колоссального влияния на жизнеспособность населения Европы, обусловила едва заметное замедление темпа роста народонаселения мира.

¹⁸ *Gérard-Francois Dumont. Le vieillissement, un phénomène social majeur // Revue de Deux Mondes, март 1993, s. 104—124.*

¹⁹ Или каждые 25 или 30 лет

²⁰ Это ведет к шокирующим высказываниям типа: Турция в 2070 г. будет насчитывать 1,189 млрд. жителей по сравнению с 35 млн. в 1970 г., или же: в Мексике будет жить 3,33 млрд. чел. — по сравнению с 50 млн. в 1970 г. Ср. *Alfred Sauvy. Croissance zéro. Calmann-Lévy, Paris, 1973, s. 125.* Объяснение этой интеллектуальной слепоты, несомненно, следует искать в проскальзывающем в пособиях по статистике надменном пренебрежении логистической кривой, которую можно считать универсальной кривой роста народонаселения. Ее полностью игнорируют информационные программы, хотя она и заложена в приложениях, предложенных в «Basic» для «Шарпа 1500», одного из первых «Нот-бук» 1984 г.

Семья! Это тебе и о тебе!

XVIII Международный КОНГРЕСС СЕМЬИ

• **Семинары и встречи** •

Фонд «Семья — надежда завтрашнего дня»